

Почему троцкистам понадобилось создание Ревтрибуналов? Ведь в составе фронтов и армий имелись и Военные отделы ВЧК, и Особые отделы. Эти органы выполняли следственные и карательные функции на фронте и в тылах фронтов и армий. Ответ ясен — эти органы не были послушным орудием в руках троцкистов. Нужен был свой, неподконтрольный Дзержинскому и ЦК! Мотивировку приговоров Ревтрибуналов Данишевский определяет не юридическими нормами, а “политической целесообразностью” (для троцкистов, разумеется).

Как использовали свои репрессивные органы троцкисты видно хорошо на примере уничтожения Б. М. Думенко — изначального организатора ядра будущей Первой Конной Армии.

На протяжении многих лет, со времен Хрущева, утверждалось, что уничтожение Думенко — дело рук Сталина и его соратников — Ворошилова и Буденного, которым, дескать, мешала слава Думенко. Очередная ложь, рассчитанная на не знающих историю людей.

В 1978 г. вышла двухтомная работа Владимира Карпенко (“Тучи идут на ветер” и “Красный генерал”), посвященная Борису Макеевичу Думенко. Писатель использовал горы архивных документов — приказы, телеграммы, протоколы судебных выступлений и т. д. Все материалы говорят — “дело” Думенко состряпано Троцким и его подручными.

В чем же вина Думенко? Во-первых, при личной встрече с Троцким он неосторожно обронил неслучайно для Льва Давидовича фразу. Во-вторых, по доносам недоброжелателей в разговорах упоминал о “жидах-комиссарах”. Но не это главное.

Главное в том, что Думенко — выдвигенец Сталина, который познакомился с Думенко в дни обороны Царицына. Именно по его рекомендации Ворошилов назначил Думенко начальником первой из создаваемых кавалерийских дивизий (а помощником — С. М. Буденного).

В дальнейшем и Буденный, и Думенко становятся командирами кавкорпусов. Буденный — в составе Южного фронта (командующий Егоров, член РВС фронта Сталин), Думенко — в составе Юго-Восточного фронта, переименованного затем в Северо-Кавказский (командующие — вначале Шорин, затем Тухачевский).

Итак, у главного оппозиционера Троцкому — Сталина — уже имеется целый ряд “своих” военачальников, и крупных военачальников: Ворошилов, Егоров, Буденный, Думенко. А там еще и “оппозиционер” Фрунзе и ряд других. Понятно отсюда недоброжелательное отношение к Думенко со стороны троцкистов. Их клеветы распускают слухи о якобы намерении Думенко (и Буденного) перейти на сторону белых. Но все это к делу не пришьешь.

Поводом для “дела” на Думенко для троцкистов послужило провокационное убийство комиссара корпуса, которым Думенко командовал, старого большевика Микеладзе. Подлинных убийц троцкисты конечно “не нашли”, но подозрение тотчас же направили на Думенко и целиком на его штаб. Главным доносчиком Троцкому на Думенко был не кто иной, как член РВС фронта И. Т. Смилга, уже набивший руку на таких делах.

Второй доносчик — член РВС 9-й армии, в составе которой был корпус Думенко, — А. Г. Белобородов, “знаменитый фаворит Троцкого”.

Сталин и Егоров, командующий Юго-Западным фронтом, немедленно обращаются в Москву и к Смилге с просьбой перевести Думенко, поручившись за него, на их фронт. Тщетно — на Думенко уже начинают заводить “дело” подручные Троцкого. Троцкий поручает возглавить выездную сессию Ревтрибунала в Ростове полностью освобожденному от всяких условностей (т. е. от элементарной совести) заместителю Данишевского Розенбергу. Ибо Смилга один раз уже начудил — обратился во ВЦИК с ходатайством о помиловании им же приговоренного к расстрелу командующего создаваемой тогда Второй Конной армии Миронова. Еще и здесь начудит... Главным обвинителем Думенко на выездной сессии Ревтрибунала Троцкий назначает А. Г. Белобородова.

Целый месяц Сталин и Егоров пытались добиться перевода Думенко на их фронт. Но Харьков от Ростова далеко, здесь хозяева подручные Троцкого. “Суд” над Думенко они проводят оперативно. И хотя защита (была и защита) не оставила камня на камне от “доводов” обвинения, тем не менее Думенко и целиком его штабу выносится приговор — к высшей мере! Расстрелять!

Этот эпизод истории поможет уяснить кое-кому механизм расправы троцкистов с неугодными для них людьми не только в гражданскую войну, но и во время ежовско-троцкистских репрессий 1937 и 1938 годов.

СТАЛИН ПРОТИВ ТРОЦКОГО

Конец гражданской войны и переход к НЭПу знаменовал и перемену отношения Ленина к троцкистам. Произошел поворот в сознании интеллигенции и чиновников, привлекаемых на службу Советской власти. Пусть в известной мере враждебно настроенных к Советам, ждущих с НЭПом возврата к старым порядкам, но все же работающих на Советскую власть. А некоторые из них начали относиться к новой власти и вполне лояльно.

Таким образом, с монополий троцкистов в управленческом, командном аппарате страны можно было покончить. А с этим — и с их политическим засильем, с засильем самого Троцкого и иже с ним. Но как это сделать? Сам Ленин не может так круто изменить свою позицию к Троцкому и его сторонникам — народ, еще вчера скандировавший “Ленин — Троцкий!”, не поймет что к чему при таком крутом повороте.

Для этого нужен другой человек с особыми характеристиками. Он должен быть из числа тех, кто полностью поддерживает Ленина, его идеи и политику; он должен быть для этого хорошо теоретически подготовлен как марксист; иметь достаточный авторитет и вес в партии и в ее руководстве; иметь большие организаторские способности; быть достаточно настойчивым, иметь “холодный ум, горячее сердце и чистые руки”, быть достаточно смелым, чтобы не дрогнуть перед крикливой и агрессивной оравой троцкистов, их лидером.

Наконец, он должен быть из числа тех, кто всегда открыто выступал против Троцкого и троцкизма. Этому человеку надо вручить такой партийный пост, который формально должен быть направлен против любой оппозиции к ленинской части ЦК, а фактически — в первую очередь — против троцкизма.

Такого человека Ленин видит только в Сталине. Он — самый надежный. 4 апреля 1922 г. было громовым ударом по Троцкому — в этот день пленум ЦК принял решение по предложению Ленина об учреждении поста Генерального секретаря ЦК партии. И самое неприятное для Троцкого — по решительному настоянию Ленина Генсеком выбирается Сталин.

Было ясно всем, что кроется за этим. Это — вызов Ленину Троцкому. И Троцкий принимает вызов. В первую очередь надо убрать Ленина, а уж со Сталиным как-нибудь справимся. Вскоре Ленин заболевает, к концу 1922 г. болезнь приняла очень тяжелый характер. В 1923 г. Ленин уже лишен возможности руководить партией.

Именно осенью 1923 г. Троцкий развязывает так называемую “общепартийную дискуссию по платформе 46-и”, которая должна была решить, по замыслу троцкистов, кому править страной. И решить в их пользу. Ибо если бы большинство членов партии проголосовало за линию Троцкого, то немедленно последовали бы перевороты всех руководящих партийных органов, от первичных организаций до съезда партии. С выбором нового ЦК (троцкистского).

Дискуссия была действительно очень тяжелой, она, как выразился Ем. Ярославский, “потрясла партию” — в Москве, например, за линию Троцкого выступило около трети членов партии (Москва, центр — магнит для троцкистов, здесь, как и в Ленинграде, их скопление).

В этой схватке Троцкий потерпел поражение. Вначале идейное. А когда стали ясны окончательные результаты дискуссии, и организационное, кадровое. И в первую очередь в верхах армии, РВС Р, ПУРе. Последнее очень важно. ПУР — Политическое Управление Реввоенсовета (в дальнейшем Политическое Управление РККА). Одна из важнейших функций ПУРа — рассмотрение и дача рекомендаций о всех назначениях и перемещениях высших и средних кадров в командном и политическом составе РККА. Таким образом значение ПУРа трудно переоценить. По рекомендации созданной после дискуссии Военной Комиссии ЦК начальник ПУРа троцкист Лев Серебряков был заменен Бубновым. Мало того, был смещен верный холоп Троцкого, заместитель Председателя РВС Р, Эфраим Склянский (“несокрушимый Склянский”) и заменен М. В. Фрунзе.

Троцкий не успокаивается и осенью 1924 г. пытается организовать новую дискуссию. И вновь — поражение. Результат — потеря самим Троцким своего важнейшего поста, Председателя РВС. Именно во время этой дискуссии Сталин выступил с речью “Троцкизм или ленинизм?”, где кратко и точно показал суть и задачи троцкизма в то время:

“В данный момент, после победы Октября, в настоящих условиях НЭПа, наиболее опасным нужно считать троцкизм, ибо он стремится привить неверие в силы нашей революции, неверие в дело союза рабочих и крестьян, неверие в дело превращения России нэповской в Россию социалистическую”. И далее: “Задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное течение”.

ТЕЗИС КЛЕМАНСО

Троцкий на время затих. Но ненадолго. В 1925 г. начала вырисовываться, а к 1926 г. полностью оформилась “Новая оппозиция”, в составе которой оказалась не кто иной, а “верный друг и соратник Ленина” — Н. К. Крупская. Оппозицию возглавили Зиновьев и Каменев. Вначале они обвинили Сталина в “потворстве Троцкому”, поскольку Сталин высказался против немедленного удаления Троцкого из Политбюро и из ЦК. Затем — в “недостаточных темпах индустриализации”. На вопрос, отку-

да взять средства для этого, шницно отвечали — а за счет крестьянина, ибо “деревня чересчур богатеет”. И так как Сталин отказывался от такого решения вопроса, то оппозиция обвинила его в “кулацком уклоне”. Не более и не менее.

Немедленно к “Новой оппозиции” примыкает Троцкий, затем быстро создается единый троцкистско-зиновьевский блок. Нет, это не выдумка Вышинского — вот слова Зиновьева на Пленуме ЦК в июле 1926 г.: “Этот блок у нас всерьез и надолго”. Что верно, то верно — он действительно будет всерьез и надолго. Но уже не открыто, легально, а подпольно.

В силу того, что блок быстро скатился на открытые антисоветские позиции, а его лозунги использовались на страницах антисоветской зарубежной прессы, он начал быстро распадаться. Заявления о разрыве с оппозицией следовали в ЦК во все возрастающем количестве (в том числе от Шляпникова, Крупской и др.). Заметим — никаких репрессий: ЦКК (Центральная Контрольная Комиссия, это высший партийный суд, орган, независимый от ЦК) строго предупредила: немедленно сообщать о всех каких-либо ущемлениях оппозиционеров, хотя бы по работе.

И вновь сокрушительный разгром троцкистов — и идейный, а вслед за тем и организационный, кадровый. Ряд из них выводится из ЦК и других партийных органов, лишается важных государственных и хозяйственных постов. Конечно, по согласованию с ЦКК. Они переключаются на низовую работу на периферии, подалеже от Москвы.

Какой вой подняли троцкисты! И их немедленно поддержали из-за границы. 1927 год характеризуется именно бешеным нажимом империалистов на СССР. Сталин говорил: “Против меня создается единый фронт от Чемберлена до Троцкого”. Ультиматумы, разрывы дипломатических отношений, налеты на советские представительства... В воздухе реально запахло войной империалистов против Советов. И не удивительно — рушились планы международных монополий на установление в СССР троцкистской диктатуры.

Троцкисты в ослеплении теряют голову. Троцкий открыто выдвигает “тезис Клемансо”: в случае войны империалистов с Советским Союзом, когда враг будет в нескольких десятках километров от столицы, произвести военный переворот. Лидеры блока предпринимают очередную атаку на ЦК, на Сталина. Это — так называемая “Платформа 83-х” — письмо в ЦК, подписанное ведущими участниками блока. Само письмо интереса не представляет, это уже набившие оскомину обвинения в адрес ЦК. Интерес представляет сопроводительное письмо

Роль Троцкого как “пламенной карающей десницы революции” преимущественно освещалась в эмигрантской литературе, которая связывает с его именем массовые репрессии на фронте и в тылу, расстрелы заложников, карательные акции против русской интеллигенции и деятелей культуры. Широко известен приказ Троцкого предать суду военного трибунала и расстрелять ряд видных политработников Восточного фронта за прворованную измену военных специалистов. Приказ, отмененный по настоянию Ленина. В то же время, выпестованная Троцким, его краса и гордость 11-я “железная” дивизия, посланная им на помощь Царицыну после отзыва оттуда Сталина по настоянию Троцкого, вместо включения в борьбу, перешла к белым в парадном строе, под музыку, с развернутыми знаменами, что осталось без всяких последствий для наркомвоенмора Троцкого, который нередко освобождал военных специалистов от установленных форм контроля.

Термин “беспощадный” был наиболее излюбленным в лексиконе Троцкого, а поговорка “лес рубят — щепки летят” весьма ходовой. “Беспощадность, — заявил он, — есть высшая революционная гуманность”, а устрашение — “могущественное средство политики”. Тем и другим “вооруженный пророк”, как его называл его позднейший биограф Исаак Дойчер, широко пользовался на практике. Одной из первых жертв наркомвоенмора стал известный на Балтике офицер, капитан первого ранга Щастный, отличившийся своим независимым характером и личным мужеством. Значительную роль сыграли его авторитет и патриотическое понимание воинского долга в отнюдь непростых условиях революционных перемен, когда наблюдалось массовое дезертирство с флота. Каперанг Щастный повел за собой колеблющихся офицеров и, опираясь на судовые комитеты, вывел боевые корабли и транспортные суда Балтийского флота из ледового плена в Гельсингфорсе. Тем самым этот флот был спасен от судьбы затопленной Черноморской эскадры. Однако военный моряк иронически смотрел на новое начальство в лице Троцкого. Троцкий с помощью бывшего главкомверха Н. В. Крыленко вопреки декрету об отмене смертной казни добился для Щастного расстрела, самолично выступив главным и единственным свидетелем обвинения.

ИЗ КНИГИ В. КЛУШИНА “МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ТРОЦКОМ”

Троцкого в адрес ЦК и ЦКК, в котором он по существу повторяет “тезис Клемансо”, заявляя, что “в случае нападения на СССР оппозиция, в целях спасения революции от термидорианского перерождения, к которому ее ведет политика ВКП(б), будет бороться за смену партийного и советского руководства”.

ТЕЗИС В ДЕЙСТВИИ

Чтобы враг оказался вблизи столицы, для этого надо создать соответствующие условия путем предательских актов со стороны высшего командного состава Красной Армии. Учитывая наличие в этих сферах скрытых троцкистов (поскольку Троцкий и иже с ним долгое время руководили вооруженными силами республики). Трагедия 1941 г. в значительнейшей мере является результатом их предательства.

Но позже, а тогда на интервенцию империализм не решился, ограничившись злобным во-ем и угрозами. Не было ударной военной силы против Советов. Лишь через четырнадцать лет, в 1941 г., осуществился план троцкистов развязать войну Западу с СССР.

Позиция Троцкого вызвала бурю негодования советского народа. В ноябре 1927 г. Троцкий и Зиновьев исключаются из партии. А XV съезд ВКП(б) исключил из партии всю головку троцкистов.

Необходимость этого доказывают следующие установки и директивы лидеров троцкистского блока своим сторонникам.

В распространяемой (и уже нелегально!) во время идейно-организационного разгрома блока инструкции лидеров блока о маскировке, в частности, говорится: “Голосуй за ЦК до поры, до времени, руки у тебя не отсохнут, и в то же время веди работу по накоплению оппозиционного актива”.

Переход к нелегальной работе троцкисты начали осуществлять еще в 1926 г. С 1928 г. эта маскировка приняла форму массовых заявлений в адрес ЦК о “разрыве с троцкизмом” с покаянным битием себя в грудь. И немало троцкистов в силу этого осталось на разных руководящих постах, отчаянно целясь за власть. А тщательно законспирированные свои кадры в партии, в армии, в НКВД троцкисты, надо полагать, начали создавать еще ранее в лице всех этих Ягод, хрущевых, ежовых, мехлисов, фриновских, уборовичей и т. д.

Директива Троцкого своим теперь уже законспирированным, замаскированным, а также еще маскирующимся единомышленникам. Эту директиву он изложил в двух письмах, направленных якобы для размножения в Берлин, на имя Петра Переверзьева. Эти письма были перехвачены (возможно через ОГПУ и не исключено, что не без помощи самого Троцкого) и немедленно опубликованы в “Правде” 15 января 1928 г.. Напомним, главный редактор “Правды” в то время — Н. И. Бухарин. Что это за директива?

В первом письме Троцкий обрушивается на “капитулянтов”, на тех, кто действительно порвал с оппозицией. Он требует выполнения указаний и директив не ЦК ВКП(б), а указаний и директив лидеров блока. Всех, кто не выполняет этих директив, Троцкий объявляет сознательными противниками и требует беспощадной борьбы с ними. Что это за беспощадная борьба? Идейная? Но в идейной борьбе Троцкий был уже многократно бит и окончательно разгромлен Сталиным только что.

Нет, эта беспощадная борьба троцкистов суть не что иное, как террор. Причем террор, осуществляемый ими через репрессивные органы руками засевавших и законспирированных там своих единомышленников. И при этом под флагом борьбы якобы с... троцкистами. С концом: либо — расстрел, либо — лагерь с троцкистским начальством там, с режимом, при котором долго жить не будешь...

Но не только и не столько против своих бывших единомышленников нацеливает Троцкий беспощадную борьбу. Это лишь фон, на котором такая борьба, фактически террор, должны вестись со всеми “сталинистами”, на всех руководящих уровнях. Троцкий во втором письме напрямую заявляет: надо вести борьбу за овладение ВКП(б). Каким образом? Троцкий без обиняков дает непонятливым шницный совет: для этого надо бить по руководству ВКП(б)! Бить! И будут бить!

Репрессии 1937–1938 годов — реализация замаскированными троцкистами этой директивы Троцкого. Рассмотрим, как это происходило.

ЯВНОЕ И ТАЙНОЕ

В 1934 г. произошло объединение ОГПУ с НКВД в единый наркомат — НКВД. Наркомом становится законспирированный троцкист Генрих Ягода. Произошло то, чего давно домогались троцкисты. Теперь можно начинать бить по сталинскому руководству на всех уровнях, с размахом, во всеосозном масштабе. И 1 декабря 1934 г. в Смольном гремит выстрел — убит С. М. Киров, опора Сталина в его битве с троцкизмом. Скоротечное следствие со стороны НКВД, какой-то туман в деле. Сталин, потрясенный этим убийством, настаивает на создании комиссии ЦК для выяснения положения дел и деятельности НКВД вообще (и конечно, в первую очередь, в связи с убийством Кирова). Для начала комиссия опечатывает кабинет и сейфы Ягоды. И вот тут-то выявляются документы, уличающие направленность действий Ягоды

(Окончание на стр.9)